

Гендерная методология в социальной психологии

Н.К. РАДИНА

**доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор
НИУ-ВШЭ – Нижний Новгород, ведущий научный сотрудник сектора
этногендерных исследований ИЭА РАН**

В статье описываются ключевые теоретические и методические проблемы гендерных исследований в современной российской социальной психологии, особое внимание уделяется анализу релевантности используемого психодиагностического инструмента. В фокусе анализа оказывается также «скрытая область» гендерных теорий, а именно некоторые особенности гендерных исследований.

Ключевые слова: гендер, гендерная методология, гендерные исследования.

Современная российская социальная психология столь многогранна, что в последние годы гендерные исследования в ней как бы затерялись: чрезвычайно сложно в череде публикаций выделить наиболее яркие и заметные работы, выплывающие в русле гендерной методологии. Однако, возможно, гендерные исследования порой недостаточно привлекательны и востребованы еще и потому, что методологические основы многих опубликованных работ нередко не выдерживают серьезной критики, а результаты многих проектов недостаточно определенно вписываются в содержательные рамки научных психологических школ.

В данной статье предполагается представить основные гендерные теории, доминирующие за рубежом, и соотнести «эвристический потенциал» понятия «гендер» с ведущими отечественными психологическими теориями. Особенности продвижения гендерных исследований в российской психологии будут проанализированы, прежде всего, в социально-психологическом контексте

на основе утверждения, что в структуре теорий качественно-важная роль принадлежит «скрытой области», а именно личностным и групповым знаниям, эмоциям, образцам поведения их создателей, ведь «человеческий фактор» при рождении теоретического знания оказывается видимым и рефлексивным [28].

Понятие «гендер» и гендерная методология

Существует точка зрения, согласно которой впервые термин «гендер» был использован американским психоаналитиком Р. Столлером («Пол и гендер», 1968) [20]. По мнению Р. Столлера, «гендер» — это понятие, которое основывается на психологических и культурных объяснениях вне биологического детерминизма [30]. Такой подход в рассмотрении социального поведения людей в дальнейшем был поддержан многими исследователями и породил новое направление социальных исследований —

«гендерные исследования» (Gender Studies), включающие «мужские исследования» (Men's Studies) и «женские исследования» (Women's Studies).

Биологический пол, согласно гендерным исследованиям, определяет причину разделения социальных групп на мужчин и женщин, а гендер определяет социальные последствия подобного различия (например, определив младенца как мальчика, мать в дальнейшем более охотно занимается с ним физическими упражнениями, гимнастикой, с девочкой же чаще разговаривает и т. п.) [5]. Следовательно, индивид, будучи приписанным на основании первичных половых признаков к одной из групп — мужской или женской, в дальнейшем оказывается в особых условиях гендерной социализации (мужской или женской): это касается и предлагаемого обществом социального статуса, и социальных ожиданий, и социальных ресурсов, и т. д.

Социальная психология, таким образом, изучая поведение человека, практически никогда не сталкивается с сугубо половыми (физиологическими или психофизиологическими) различиями, анализируя феномены, обусловленные гендерной социализацией в контексте гендерной системы общества. Тем не менее необходимо отметить, что даже в ряде современных учебников психологии различия в гендерной социализации по-прежнему биологизируются, принимая гротескные, а порой и попросту комические формы.

«Мальчики — с раннего возраста — хуже приучены к самообслуживанию: неловко переодеваются и переобуваются, не умеют пользоваться веником, тряпкой и т. д. Но главное все-таки в том, что

мальчиков ко всему этому приучить труднее, чем девочек» [3, с. 199].

Исторически гендерная методология «выросла» под влиянием феминистской критики в 70-е гг. XX в. из философских, социологических и психологических теорий пола. Критика классических концепций касалась как методических (доминирование количественного подхода), так и аналитических (например, критики доминирования изучения сферы публичного) аспектов.

В результате преобразований под влиянием критики в социальных науках сложились три основных направления, которые и сформировали «матрицу» гендерной методологии:

- теории социального конструирования гендера,
- гендер как стратификационная категория,
- гендер как культурная метафора [7].

Примеры концепций в русле социального конструирования гендера — этнометодологическая концепция «конструирования гендера» К. Уэста и Д. Циммермана (акцент на микроанализе различных аспектов социализации) [26], а также концепция «гендерных линз» С. Бем (акцент на жестком культурном детерминизме гендерных маркеров, которые ограничивают в том числе и научную рефлексию, сводя ее к обыденным представлениям о традиционном «мужском» и «женском») [4].

Теории гендера как стратификационной категории, направленные на анализ общественных практик и общественных процессов, оказались востребованы социологией. В этом плане наиболее известна концепция Р. Коннела о гендерной системе общества, включающей структуру профессии, структуру

власти, структуру катесиса (эмоциональных отношений) и структуру символических репрезентаций (концепция объясняет механизмы функционирования гендерных отношений на общественном уровне) [24].

Концептуальное пространство в логике теории гендера как культурной метафоры в социальных науках представлено преимущественно идеями социальных антропологов. В качестве примера здесь может выступить модель «мужской культуры», описанная И.С. Коном. Она включает в качестве основных параметров стремление к достижениям, необходимость отличаться от женщины, место в «мужской иерархии», гомосоциальность, ограничения на занятия (жесткое предпочтение «мужских занятий»), полигамность, агрессивность и склонность к насилию [13].

Теоретические ресурсы российской психологии для развития гендерный исследований

В российской психологии базой для развития гендерных исследований выступают, прежде всего, культурно-историческая теория (Л.С. Выготский) и деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн).

«Согласно культурно-исторической теории, главная закономерность онтогенеза психики состоит в интериоризации ребенком структуры его внешней, социально-символической (то есть совместной со взрослым и опосредованной знаками) деятельности. В итоге прежняя структура психических функций как «натуральных», изменяется — опосредуется интериоризованными знаками, пси-

хические функции становятся культурными. Внешне это проявляется в том, что они приобретают осознанность и произвольность» [14, с. 182].

Следовательно, культурные знаки гендера, будучи предложены взрослым-посредником, интериоризируются, опосредуя психические функции, и осознанно и произвольно воспроизводятся в дальнейшем во внешней социальной деятельности. Таким образом, интериоризация культурных знаков гендера оптимально вписывается в две ключевые функции гендерной социализации — функции усвоения и воспроизводства гендерной культуры общества.

Третья функция гендерной социализации — трансформация гендерной культуры — может быть описана и исследована с опорой на субъектно-деятельностный подход, разработанный последователями С.Л. Рубинштейна — А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой и др. Согласно субъектно-деятельностному подходу, построение индивидом картины мира не столько субъективный, сколько чрезвычайно подвижный «субъектный» процесс: «картина мира», ценности, смыслы индивида непрерывно создаются в постоянном взаимодействии человека и общества [6].

На основании культурно-исторической теории и деятельностного подхода возможно пошагово и подробно описать не только процесс и итоги гендерной, но и любой другой социализации — этнической, профессиональной и т. п. Однако подобные задачи в отношении социально-психологического феномена «гендер» до настоящего времени не ставились.

Это, конечно, не означает, что отсутствуют исследования, близкие к гендер-

ным по своим выводам. Так, В.С. Агеев, придерживающийся деятельностного подхода в изучении межгрупповых отношений, описывает некоторые социально-психологические феномены, характерные для женщин, а также для низко-статусных членов групп, опосредованно указывая на низкий социальный статус женской группы в социуме, однако никаких теоретически-революционных выводов в исследовании не делает и, если так можно выразиться, гендерные исследования в российской социальной психологии «не открывает» [1].

Гендер остается как бы невидимым для большинства российских социальных психологов, что не позволяет добиться исчерпывающих результатов в их исследованиях. Например, при анализе внутригруппового структурирования, активно изучаемого на основе идей А.В. Петровского, на наш взгляд, неправомерно игнорировать гендерный подход, поскольку в процессе гендерной социализации мальчиков и девочек социум ориентирует их на разные позиции в социальных иерархиях, тренирует у них разные коммуникативные навыки, положительно подкрепляет выполнение разных социальных функций. И эта «тренировка», а нередко и принуждение, давление приносят желаемые результаты: к окончанию подросткового возраста большинство подростков принимают правила гендерной системы социума [23]. Так, согласно традиционным нормам, мужчин при конструировании групповой структуры ориентируют на создание иерархических сообществ, а женщин — на сетевую структуру [5]. В итоге традиционные мужские сообщества, мужские группы оказываются иными, нежели женские, но не в силу гормо-

нов и «биологии» (хотя и данные аспекты в некоторых случаях обсуждаются гендерными исследователями), а в результате социального тренинга [11].

Также заслуживают внимания социальных психологов гендерные «девиации», социальное экспериментирование со стороны представителей как мужской, так и женской гендерных групп (речь идет не о смене пола, а о разрушении гендерных стереотипов, о попытках изменить «гендерные правила» и т. п.).

Вообще, практическая социальная психология крайне нуждается в научно обоснованных и детализированных исследованиях, которые показали бы, как устроена российская гендерная система, как работает современная российская гендерная социализация, к каким результатам приводит, что в ней отличного от традиционной гендерной социализации, о которой мы знаем по зарубежным учебникам.

Можно предположить, что при наличии методологических и теоретических ресурсов советская психология не развивала гендерные исследования, так как находилась под давлением идеологии (в СССР не было ни секса, ни социального или гендерного неравенства), а решенный «женский вопрос», по Ф. Энгельсу, рассматривался как частный случай угнетения пролетариата, лишенного при капитализме собственности на средства производства [27]. «Перестройка» и последующие 90-е гг. XX в. вместе с термином «гендер» принесли некоторую неразбериху в «гендерные исследования» постсоветской психологии, а именно биологизацию социального (полоролевой подход) или фантастические конструкции (например, андрогинную личность), благодаря которым гендерные социоло-

ги и гендерные философы маркировали используемый российскими психологами подход как «псевдогендерный» [7].

Методологические и методические проблемы изучения «гендера»

Известно, что обучение, в том числе и обучение психологов-исследователей, строится на основе усвоения определенных аксиом, правил и норм. Согласно одной из аксиом, научная парадигма предполагает единую логику, алгоритм развития научной идеи, включая закон, теорию, их практическое применение, метод, оборудование и пр., следовательно, в научном действии, научном проекте теория и методики сбора эмпирических данных должны быть согласованными [9]. Также «методологическая стройность» исследования обусловлена соответствием трех методологических уровней производства «научного продукта»: общефилософского, общенаучного и конкретно-научного [17].

На общефилософском уровне гендерные исследования базируются на традициях постмодернистского направления (социальный конструктивизм), феноменологии, герменевтики, экзистенциальной философии [7], т. е. на общенаучном уровне они тяготеют к гуманитарной парадигме, требуя от психологических концепций, представляющих конкретно-научный уровень, учета данной методологической базы: соблюдения правил, характерных для феноменологического, герменевтического или «постмодернистского толкования», а также гуманитарной парадигмы.

Ключевая методика, на основе которой в настоящее время российские психологи изучают «гендер» — опросник

«психологической андрогинии» С. Бем. Следует отметить, что данный опросный инструмент (и теория С. Бем, на базе которой он был создан) играл важную роль «перелома» в понимании «мужского» и «женского» в психологии. Так, в 30–60-х гг. XX в. психологами были созданы несколько специальных шкал для измерения «маскулинности — фемининности» (например, шкала «маскулинности-фемининности» опросника ММРІ, шкала «маскулинности» Дж. Гилфорда, шкала «феминности — маскулинности» Р. Кеттела и др.). Предполагалось, что в пределах некоторой нормы индивиды могут различаться по степени выраженности у них «маскулинных» и «фемининных» качеств, но сами качества представлялись альтернативными, взаимоисключающими (высокая маскулинность должна коррелировать с низкой фемининностью и т. д.), причем для мужчины нормативна высокая маскулинность, а для женщины — высокая фемининность [12].

В опроснике С. Бем жесткий нормативизм уступил место идее континуума маскулинно-фемининных свойств [29]. В соответствии с предположением о «психологической андрогинии» (возможном сосуществовании «мужских» и «женских» психологических черт у одной личности) опросник С. Бем состоял из пары двуполюсных конструктов (фемининное / маскулинное) и делил все поле полученных значений на четыре группы: андрогинные индивиды, фемининные, маскулинные и недифференцированные.

Появление в психологическом лексиконе понятия «психологическая андрогиния», на первый взгляд, давало возможность рассматривать конкретную

личность как бы вне полоролевых норм. Тем не менее реальные научные изыскания, использующие идеи и опросник С. Бем о психологической андрогинии, на уровне интерпретаций по-прежнему воспроизводили условную социальную норму (для женщин желательно и «нормально» — феминное, а для мужчин — маскулинное), возрождая в интерпретациях результатов жесткие, консервативные гендерные стереотипы, игнорировали вариативный культурный контекст, что совершенно недопустимо, учитывая традиции «гуманитарной парадигмы» гендерных исследований.

Признаки разочарования в концепции «психологической андрогинии» со стороны отечественных психологов можно обнаружить при анализе особенностей построения программы научного исследования (см., например, исследование В.В. Знакова о макиавеллизме у мужчин и женщин) [10]. Однако С. Бем еще в конце XX в. отказалась от концепции «психологической андрогинии», признав ее несостоятельность [4]. В новой теории «гендерных линз» С. Бем подвергла критике идею приписывать человеческим качествам и поведению маркеры «мужского» и «женского», убедительно доказав, что представления о мужчинах и женщинах, укоренившиеся в культуре и социальных институтах, трансформируются в представления индивида и «саму его психологию». Анализируя механизмы, посредством которых формируется система познания на основе пола, С. Бем показала, как искусственно приписываются половые признаки огромному количеству явлений (так, смелость и власть приписываются мужчинам, а робость и пассивность — женщинам).

Теоретические поиски тем не менее не снимают с повестки дня проблему адекватного психодиагностического инструмента для проведения гендерных исследований: отказавшись от опросника «психологической андрогинии» С. Бем, необходимо искать новый, более эффективный инструмент изучения гендерных отношений.

Без специального гендерно-ориентированного психодиагностического инструмента возможно, например, изучать изменения в личностном развитии, которые происходят в процессе гендерной социализации, интерпретируя возрастные изменения субъектов развития как результат интериоризации и интерпретации содержания «гендерной культуры» общества, в котором происходит взросление (на основе культурно-исторической теории или деятельностного подхода). Однако необходимо в принципе артикулировать проблему и обсуждать, насколько целесообразно использование стандартизированных опросников для концепций и теорий, изначально методологически ориентированных на гуманитарную парадигму, следовательно, преимущественно на качественные, а не количественные методы в социальных науках [18; 26].

«Конкуренция» между качественными и количественными методами снимается, если обратиться к позиции К. Левина, представленной в его размышлениях об аристотелевском и галилеевском способах мышления в современной психологии. Галилеевское мышление стирает жесткую границу между количественным подходом, ориентированным на частоту встречаемости, среднее и норму, и качественным — ориентированным на уникальное, особенное [15]. При этом

ряд «старых» опросников, построенных по стандартам аристотелевского мышления (в том числе и опросник «психологической андрогинии» С. Бем), оказываются отвергнутыми, поскольку не соответствуют ключевым принципам галилеевского мышления: никаких ценностных концепций и дихотомий, валидность всех законов без исключения. «Новые» опросники, таким образом, должны постоянно создаваться под новые теоретические концепции, постоянно проходя проверку и обновление.

В ситуации с гендерными исследованиями в социальной психологии необходимо учитывать, что кроме социологии, конкретизирующей понятие «гендерная система общества», гендерная психология также граничит с социальной антропологией, определяющей понятие «гендерная культура». Создавая опросный инструмент, психологи не могут игнорировать тот факт, что гендерная идентичность конструируется субъектом развития в процессе гендерной социализации на основании культурного материала своего общества, соответствующего культурно-исторической ситуации: изменяющаяся экономическая, социальная, политическая жизнь общества как трансформирует гендерную культуру социума, так и изменяет стандарты развития гендерной идентичности мужчин и женщин.

Таким образом, исследователям, ориентированным на количественные методы исследования, нужны опросники нового типа, позволяющие уловить изменяющиеся ориентиры в построении гендерной идентичности, не противоречащие как современности, так и ключевым методологическим позициям философского основания гендерных исследований.

В настоящее время существуют единичные попытки создать обновленный инструментарий, соответствующий требованиям социально-конструктивистского понимания гендера [22]. Возрастающий интерес российских психологов к качественному подходу, феноменологии и социальному конструктивизму, возможно, будет способствовать существенному обновлению психодиагностического аппарата в целом [16], а также созданию новых психодиагностических инструментов изучения гендерных отношений, гендерной социализации, гендерной идентичности.

О социальной психологии гендерных исследований

Размышляя о социальной психологии гендерных исследований, важно подчеркнуть, что, как у нас в стране, так и за рубежом, большинство ученых, продвигающих гендерную методологию и гендерные исследования, — женщины. С этой точки зрения развитие гендерных исследований в психологии обусловлено увеличением числа исследовательниц в рядах социальных психологов. Так, согласно статистике, за период с 1935 по 2007 г. 622 докторские диссертации по психологии были защищены мужчинами (61,1 %) и 428 диссертаций — женщинами (38,9 %), при этом именно последнее десятилетие выровняло ситуацию: число «защитившихся» мужчин и женщин стало примерно одинаковым [2].

В 1990-е годы, в период радикальных социально-экономических трансформаций в России, мужчины-исследователи уходили из обнищавших научно-исследовательских институтов и университет-

ских кафедр в бизнес, чтобы поддержать «мужской статус», определяемый, как показывают исследования «мужской культуры», экономическими ресурсами. Освободившееся социальное пространство науки было занято амбициозными, образованными и талантливыми женщинами-исследовательницами, которые во многом сохранили, а в чем-то и трансформировали традиционную проблематику исследований.

Можно предположить, что некоторые из исследовательниц в той или иной степени рефлексировали собственный опыт мягкой или жесткой гендерной дискриминации (как одного из базовых видов социальной дискриминации) [21], поскольку в русле традиционной гендерной социализации женщина ориентирована, прежде всего, на домашнее хозяйство, а не на профессиональную карьеру и тем более научную деятельность, поэтому неизбежное столкновение собственных предпочтений и гендерных стереотипов требовало объяснений. Таким образом, в определенном смысле гендерные исследования оказались удобным пространством решения «личностных задач».

Однако только рефлексия дискриминационного и, возможно, депривационного опыта не позволила исследовательницам критично отнестись к тому психодиагностическому инструменту, который в 90-е годы оказался доступным российской психологии (в первую очередь, методика С. Бем, направленная на изучение «психологической андрогинии»). На кафедрах социальной психологии социологические дисциплины, в рамках которых изучаются проблемы социальной стратификации, социального неравенства и т. п., преподавались в усеченном виде, а научные дискуссии о ре-

levantности психодиагностического инструментария, о необходимости обновления и создания новых методик в социальной психологии не нашли широкой аудитории, поэтому исследовательницы гендера использовали имеющиеся под рукой устаревшие методики, а гендерные исследования в российской психологии начали свое развитие в форме «псевдогендерных исследований».

Исследователи-мужчины продвигают гендерные исследования, в первую очередь, в варианте квир-исследований [8], в качестве «пробы», эксперимента в контексте апробации новых теоретических подходов [10], изучения больших групп [19]. Однако множество важнейших вопросов современной жизни, которые становятся очевидными, «услышанными» благодаря именно гендерной методологии, оказывается без ответа.

Является ли «женское лидерство» вариантом «материнского сценария»? Как структурированы и функционируют малые группы, состоящие из гендерных подгрупп? Каково психологическое самочувствие членов сложноструктурированных групп? Какой вид социальной дискриминации (например, гендерной или этнической) в современном обществе или в конкретных социальных сообществах (например, в молодежных группах) наиболее часто воспроизводим и разрушителен для психологического здоровья личности? Как противостоять столкновению требований общественных и межличностных отношений (речь может идти, например, о влюбленности в гендерно-нестереотипного партнера)? Как сохранить свою уникальность, подчиняясь требованиям социума в принудительном «формировании» гендерной идентичности?

Вопросов может быть множество, как и исследований, выполненных на основе гендерного подхода. В целом, исследуя социокультурные различия между группами мужчин и женщин, принципиальные различия в содержании социализации этих групп, можно утверждать, что сама коммуникация между мужчинами и женщинами, по сути, есть межкультурное взаимодействие, требующее внимания со стороны социальных психологов [31].

Ограниченность психодиагностического инструментария не может надолго остановить социальных психологов в постижении гендерных проблем, поскольку планирование новых исследовательских стратегий, создание новых методик хоть и требует времени, тем не менее эти задачи очевидно решаемы заинтересованными и квалифицированными исследователями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935–2007 гг. / Под ред. А.Я. Анцупова. М., 2007.
3. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М.; Воронеж, 2004.
4. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
5. Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2002.
6. Брушлинский А.В. Психология субъекта. М.; СПб., 2003.
7. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. М., 2001.
8. Воронцов Д.В. Социально-психологические характеристики межличностного общения и поведения мужчин с гомосексуальной идентичностью: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1999.
9. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб., 2008.
10. Знаков В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1.
11. Киммел М. Маскулинность как гомофобия: Страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // Наслаждение быть мужчиной: Западные теории маскулинности и постсоветские практики / Под ред. Ш. Берд, С. Жеребкина. СПб., 2008.
12. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2.
13. Кон И.С. История и теория мужских исследований // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций. М., 2002.
14. Культурно-историческая теория // Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.
15. Левин К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 5.

16. *Леонтьев Д.А.* Перспективы неклассической психодиагностики [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2010. № 4 (12). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/353-leontiev12.html>
17. *Маланов С.В.* Методологические и теоретические основы психологии. М.; Воронеж, 2005.
18. *Петренко В.Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 3.
19. *Позняков В.П., Титова О.И.* Конкурентные и партнерские отношения российских предпринимателей: региональные и гендерные особенности // Проблемы экономической психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М., 2005.
20. *Пушкарева Н.Л.* Зачем он нужен, этот «гендер»? // Социальная история. М., 1999.
21. *Радина Н.К.* Гендерное неравенство // Словарь гендерных терминов/ Под ред. А. Денисовой. М., 2002.
22. *Радина Н.К., Никитина А.А.* Социальная психология мужественности. Социально-конструктивистский подход. М., 2011.
23. *Радина Н.К., Терешенкова Е.Ю.* Возрастные и социокультурные аспекты гендерной социализации подростков // Вопросы психологии. 2006. № 5.
24. *Тартаковская И.Н.* Гендерная теория как теория практик: подход Р. Коннелла // Социологический журнал. 2007. № 2.
25. *Улановский А.М.* Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопросы психологии. 2006. № 3.
26. *Уэст Д., Циммерман К.* Создание гендера // Гендерные тетради. Выпуск первый / Научный ред. А.А. Клецин. СПб., 1997.
27. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1986.
28. *Юревич А.В.* Психология и методология. М., 2005.
29. *Bem S.* The measurement of psychological androgyny // Journ. of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42.
30. *Stoller R.* Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity. N. Y., 1968.
31. *Tannen D.* You Just Don't Understand. N. Y., 1990.

Gender Methodology in Social Psychology

N.K. RADINA

Doctor in Political Science, PhD in Psychology, professor at the Higher School of Economics (Nizhny Novgorod branch), leading researcher at the Ethnic Gender Studies Sector at the Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences

The article describes the key theoretical and psychodiagnostic problems of gender studies in modern Russian social psychology and analyses the relevance of psychodiagnostic instruments employed in these studies. Also, the article focuses on the 'hidden area' of gender studies, namely, on certain personality features of gender researchers.

Keywords: *gender, gender methodology, gender studies.*

REFERENCES

1. Ageev V.S. Mezhruppovoe vzaimodeistvie: social'no-psihologicheskie problemy. M., 1990.
2. Ancupov A.Ya., Kandybovich S.L., Kruk V.M., Timchenko G.N., Haritonov A.N. Problemy psihologicheskogo issledovaniya. Ukazatel' 1050 doktorskih dissertacii. 1935–2007 gg. / Pod red. A.Ya. Ancupova M., 2007.
3. Bondyrevva S.K., Kolesov D.V. Migraciya (sushnost' i yavlenie). M.; Voronezh, 2004.
4. Bem S. Linzy gendera: Transformaciya vzglyadov na problemu neravenstva polov. M., 2004.
5. Bern Sh. Gendernaya psihologiya. SPb., 2002.
6. Brushlinskii A.V. Psihologiya sub'ekta. M.; SPb., 2003.
7. Voronina O.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy gendernyh issledovaniy // Teoriya i metodologiya gendernyh issledovaniy: Kurs lekciy / Pod obsh. red. O.A.Voroninoi. M., 2001.
8. Voroncov D.V. Social'no-psihologicheskie harakteristiki mezhlichnostnogo obsheniya i povedeniya muzhchin s gomoseksual'noi identichnost'yu: Diss. ... kand. psihol. nauk. Rostov n/D, 1999.
9. Druzhinin V.N. Eksperimental'naya psihologiya. SPb., 2008.
10. Znakov V.V. Polovye, gendernye i lichnostnye razlichiya v ponimaniy moral'noi dilemmy // Psihologicheskii zhurnal. 2004. T. 25. № 1.
11. Kimmel M. Maskulinnost' kak gomofobiya: Strah, styd i molchanie v konstruirovaniy gendernoi identichnosti // Naslazhdenie byt' muzhchinoi: Zapadnye teorii maskulinnosti i postsovetskie praktiki / Pod red. Ch. Berd, S. Zherebkina. SPb., 2008.
12. Kon I.S. Psihologiya polovyh razlichiy // Voprosy psihologii. 1981. № 2.
13. Kon I.S. Istoriya i teoriya muzhskih issledovaniy // Gendernyi kaleidoskop: Kurs lekciy. M., 2002.
14. Kul'turno-istoricheskaya teoriya // Psihologiya. Slovar' / Pod obsh. red. A.V. Pet-rovskogo, M.G. Yaroshevskogo. M., 1990.

15. *Levin K.* Konflikt mezhdu aristotelevskim i galileevskim sposobami myshleniya v sovremennoi psihologii // Psihologicheskii zhurnal. 1990. T. 11. № 5.
16. *Leont'ev D.A.* Perspektivy neklassicheskoi psihodiagnostiki [Elektronnyi resurs] // Psihologicheskie issledovaniya. 2010. № 4 (12). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/353-leontiev12.html>
17. *Malanov S.V.* Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy psihologii. M.; Voronezh, 2005.
18. *Petrenko V.F.* Konstruktivistskaya paradigma v psihologicheskoi nauke // Psi-hologicheskii zhurnal. 2002. T. 23. № 3.
19. *Poznyakov V.P., Titova O.I.* Konkurentnye i partnerskie otnosheniya rossiiskih pred-prinimatelei: regional'nye i gendernye osobennosti // Problemy ekonomicheskoi psihologii. T. 2 / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.B. Kupreichenko. M., 2005.
20. *Pushkareva N.L.* Zachem on nuzhen, etot «gender»? // Social'naya istoriya. M., 1999.
21. *Radina N.K.* Gendernoe neravenstvo // Slovar' gendernyh terminov/ Pod red. A. De-nisovoi. M., 2002.
22. *Radina N.K., Nikitina A.A.* Social'naya psihologiya muzhestvennosti. Social'no-konstruktivistskii podhod. M., 2011.
23. *Radina N.K., Tereshenkova E.Yu.* Vozrastnye i sociokul'turnye aspekty gendernoi socializacii podrostkov // Voprosy psihologii. 2006. № 5.
24. *Tartakovskaya I.N.* Gendernaya teoriya kak teoriya praktik: podhod R. Konnella // Sociologicheskii zhurnal. 2007. № 2.
25. *Ulanovskii A.M.* Kachestvennaya metodologiya i konstruktivistskaya orientaciya v psihologii // Voprosy psihologii. 2006. № 3.
26. *Uest D., Cimmerman K.* Sozdanie gendera // Gendernye tetradi. Vypusk pervyi / Nauchnyi red. A.A. Klecin. SPb., 1997.
27. *Engel's F.* Proishozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva. M., 1986.
28. *Yurevich A.V.* Psihologiya i metodologiya. M., 2005.
29. *Bem S.* The measurement of psychological androgyny // Journ. of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42.
30. *Stoller R.* Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity. N. Y., 1968.
31. *Tannen D.* You Just Don't Understand. N. Y., 1990.